

РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ ФАКТОРОВ В ВОСПРИЯТИИ ИСКУССТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ТИПИЧНОСТИ

БАЛЕВА М.В.

Пермский государственный национальный исследовательский университет (ФГБОУ ВО ПГНИУ), г. Пермь, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7334-3635>, e-mail: milenabaleva@yandex.ru

Исследование посвящено анализу роли когнитивных стилей и дивергентного мышления в формировании стереотипизации и предвзятости при восприятии искусственных аутгрупп, выделенных по критерию социальной типичности. Участникам исследования (191 человек, из них 142 девушки и 49 юношей (26%) в возрасте от 17 до 22 лет ($M = 19,06$; $SD = 0,98$) предъявлялось 4 варианта стимульных текстов, содержащих информацию об искусственных социальных группах с низким и средним уровнями социальной типичности, а также бланковые методики, направленные на измерение стереотипизации, предвзятости, когнитивных стилей и дивергентного мышления. Обнаружено, что при низкой социальной типичности группы вклад в ее стереотипизацию вносят выраженная полезависимость, ригидность, импульсивность, когнитивная простота и слабая оригинальность. При усилении типичности воспринимаемой социальной группы до среднего уровня рост стереотипизации обнаруживает обусловленность лишь полезависимостью и импульсивностью, а эффекты ригидности, когнитивной простоты и оригинальности ослабевают вплоть до полного исчезновения.

Ключевые слова: социальная перцепция, аутгрупповая стереотипизация, ингрупповая предвзятость, типичность социальной группы, когнитивные стили, дивергентное мышление.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 16-16-59006.

Благодарности: Автор благодарит за помощь в сборе данных для исследования В.А. Гасимову и Г.В. Ковалеву.

Для цитаты: Балева М.В. Роль когнитивных факторов в восприятии искусственных социальных групп с разным уровнем социальной типичности // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 2. С. 90—107. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130207>

THE ROLE OF COGNITIVE FACTORS IN THE PERCEPTION OF ARTIFICIAL SOCIAL GROUPS WITH DIFFERENT LEVEL OF SOCIAL TYPICALITY

MILENA V. BALEVA

Perm State University, Perm, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7334-3635>, e-mail: milenabaleva@yandex.ru

CC BY-NC

The study is devoted to the analysis of the role of cognitive styles and divergent thinking in the stereotyped and biased perception of outgroups identified by the criterion of social typicality. 191 participants (142 females and 49 males (26%) from 17 to 22 years old ($M = 19.06$, $SD = 0.98$) read 4 variants of stimulus texts containing information about artificial social groups with low and average levels of social typicality, and then filled in methodic forms aimed at measuring stereotyping, bias, cognitive styles and divergent thinking. It was found that under conditions of low social typicality, stereotyping was higher on the background of field-dependence, rigid control, impulsiveness, cognitive simplicity and weak originality. With the increasing of social typicality to an average level, the growth of stereotyping was determined just by the field-dependence and impulsiveness, and the effects of rigid control, cognitive simplicity and originality were weakened until complete disappearance.

Keywords: social perception, outgroup stereotyping, ingroup bias, typicality of social group, cognitive styles, divergent thinking.

Funding: The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 16-16-59006

Acknowledgements: The author is grateful for assistance in data collection to Gasimova V.A and Kovaleva G.V.

For citation: Baleva M.V. The Role of Cognitive Factors in the Perception of Artificial Social Groups with Different Level of Social Typicality. *Ekspperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2020. Vol. 13, no. 2, pp. 90–107. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130207> (In Russ.).

Постановка проблемы исследования

Восприятие социальных групп и их отдельных представителей является частным случаем социальной перцепции и исследуется в рамках социальной психологии с точки зрения формирования их специфических образов [20; 26; 31]. Примечательно, что классические феномены социальной перцепции – стереотипизация и ингрупповой фаворитизм, – являясь *универсальными* механизмами социального восприятия [см.: 12; 19; 24], приводят к формированию *совершенно различных* по содержанию, эмоциональной окрашенности и степени дифференцированности образов социальных объектов, выделенных по разным критериям (этническому, профессиональному, конфессиональному и т. п.). Содержательно специфическими являются и образы, выделенные по одному и тому же (например, этническому) критерию. Более того, сама по себе выраженность стереотипизации и предвзятости (безотносительно стоящего за ними качественного содержания) может варьироваться от минимума к максимуму в зависимости от ряда факторов. Опосредующими звеньями тут могут выступать типы культуры, к которым принадлежат социальные объекты [15; 29], социально-экономический статус [9; 16; 17], специфика автостереотипа [23] и т. п. Еще одной промежуточной переменной выступают диспозиционные характеристики субъекта восприятия: доминантность [21; 27], авторитаризм [10], интернальность [14], агрессивность [2; 5; 6] и др. В результате само понятие «Другой» становится настолько условным, что утрачивает содержательное наполнение в отрыве от конкретного социального стимула, субъекта и контекста восприятия.

В то же время существуют исследования, демонстрирующие универсальный характер работы когнитивных процессов, участвующих в формировании перцептивных образов независимо от особенностей субъекта и объекта восприятия [11; 22; 25; 28]. То есть, с одной стороны, относительно изученным является когнитивный каркас перцепции Другого – на-

пример, эвристика доступности при восприятии группового меньшинства [13] или тенденция к преувеличению сходства объектов внутри одной (внешней) группы [18]. С другой стороны, исследования качественных и количественных аспектов образов конкретных аут-групп и их представителей демонстрируют специфичность, которая не может быть объяснена работой когнитивных схем. В связи с этим возникают два исследовательских вопроса. 1. При каких условиях образ Другого формируется в соответствии с универсальными когнитивными схемами? 2. При каких условиях происходит «ослабление» роли когнитивных факторов в процессе социальной перцепции?

Наша исследовательская идея заключается в проверке предположения о том, что внутренние (индивидуально обусловленные) и внешние (ситуативные) факторы социальной перцепции образуют своеобразный континуум, активизация полюсов которого зависит от степени узнаваемости образа Другого.

Экспериментально мы исследуем социальную перцепцию Другого через восприятие искусственных социальных групп и их представителей, давая описания разных (каждый раз вымышленных) групп в двух разных вариантах узнаваемости. Первый вариант — это малоструктурированные содержательно («минимальные» в терминах Г. Тэжфела [34]) социальные группы (люди, чья работоспособность повышается при воздействии звуков низкой или высокой частоты). Второй вариант — это социальные группы, выделенные по более узнаваемым поведенческим критериям (люди, воспринимающие окружающих как соперников или соратников; люди, отдающие предпочтение «высокостатусным» или «низкостатусным» вещам).

Для обозначения данных уровней узнаваемости мы вводим понятие «социальная типичность». Ее низкая выраженность характеризует принадлежность объекта к неизвестной ранее и содержательно неопределенной социальной группе, предварительная информация о которой отсутствует и с трудом может быть сформирована у субъекта восприятия. Средняя «социальная типичность» характеризует принадлежность объекта восприятия к социальной группе, не имеющей устоявшегося названия, однако легко представляемой по знакомым поведенческим маркерам ее представителей. Высокая «социальная типичность» характеризует реально существующие, хорошо знакомые субъекту социальные группы, выделенные, например, по этническому (русские/башкиры) или идеологическому (коммунисты/либералы) критерию.

Целью нашей работы является сравнительное исследование эффектов когнитивных факторов — когнитивных стилей и дивергентного мышления — на выраженность стереотипизации и ингруппового фаворитизма (предвзятости) в отношении искусственных, не существующих в реальности, социальных групп, характеризующихся низким и средним уровнем социальной типичности.

В нашем исследовании специфики восприятия социальных групп с низким уровнем социальной типичности [3] было обнаружено, что особенности когнитивных стилей в совокупности с контекстными факторами оказывают существенное влияние на возникновение стереотипов восприятия.

В настоящем исследовании эмпирической проверке подвергаются две **исследовательские гипотезы**:

1. Влияние когнитивных стилей и дивергентного мышления на выраженность аутгрупповой стереотипизации является более выраженным при восприятии низкотипичных социальных групп и менее выраженным при восприятии среднетипичных социальных групп.

2. При восприятии низкотипичных социальных групп влияние когнитивных стилей и дивергентного мышления на выраженность ингруппового фаворитизма является незначимым и остается таковым при росте уровня социальной типичности объектов¹.

Метод, процедура, участники исследования

Информация о социальных группах предъявлялась испытуемым в виде специально написанных текстов — статей научно-популярного жанра, описывающих якобы выявленные в результате исследования категории людей, отличающихся специфическими характеристиками². Всего предъявлялось 4 текста (Приложения 1–4).

Предполагалось, что группы, описанные в текстах 1 и 2, характеризуются низким уровнем социальной типичности (узнаваемости), а группы, описанные в текстах 3 и 4, — средним уровнем социальной типичности. Описание реальных социальных групп с высоким уровнем социальной типичности не было включено в настоящее исследование из соображений предварительной сформированности по отношению к ним готовых установок. Для соблюдения единых требований к стимулам разного уровня социальной типичности ставилась задача подбора таких стимульных объектов, отношение к которым формируется непосредственно в ходе эксперимента.

После прочтения текстов испытуемым предлагалось отнести самого себя к одной из описанных групп. Таким образом, для каждого участника определялась ин- и аутгруппа.

Затем испытуемых просили охарактеризовать обе группы с помощью набора положительных и отрицательных качеств, выбрав любое их количество. Далее предлагалось таким же образом охарактеризовать прототипическую группу, в которую входят обе рассматриваемые категории людей. Подсчет разности количества совпадающих с прототипическими характеристик, присвоенных «своей» и «чужой» группе, рассматривался как показатель ингруппового фаворитизма [см.: 22].

Исследуемый феномен стереотипизации содержательно рассматривается как склонность описывать конкретного представителя «чужой» группы в терминах обобщенных качеств либо конкретного поведения, демонстрирующего проявление определенного качества. Например: «сдержанный» (обобщенное качество); «сумел подавить свой гнев и раздражение» (конкретное поведение, демонстрируемое «сдержанным» человеком). Выбор большего числа обобщенных качеств, чем проявлений конкретного поведения, при описании представителя аутгруппы свидетельствовал о высокой выраженности стереотипизации [3; 22].

Показатели когнитивных стилей, такие как: полезависимость—полenezависимость, ригидный—гибкий познавательный контроль, рефлексивность—импульсивность, синтетичность—аналитичность, когнитивная простота—сложность, измерялись соответственно методиками АКТ-70 К. У. Эттриха (модификация классического варианта методики «Фигуры Готтшальдта») [7, с. 49]; «Свободные ассоциации» Р. Гарднера [7, с. 69]; «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана [7, с. 79]; «Свободная сортировка объектов» Р. Гарднера в модификации В.А. Колги [4] и «Репертуарный тест» Дж. Келли [8, с. 457]. Показатели дивергентного мышления оценивались вербальным тестом творческого мыш-

¹ Об эмпирических основаниях формулировки второй гипотезы подробнее см. в предыдущем исследовании [3].

² По окончании исследования испытуемым сообщалось, что прочитанные ими тексты носили вымышленный характер.

ления «Необычное использование», разработанным на основе теста Дж. Гилфорда [1]. В качестве показателей полезависимости—полнезависимости выступали: (1) время работы с тестом и (2) количество правильных ответов. Показателями ригидного—гибкого познавательного контроля являлись: (1) сумма дистанций и (2) среднее значение дистанции слов-ассоциаций. Импульсивный—рефлексивный стиль определялся по показателям: (1) общее время работы с рисунками и (2) количество правильных ответов. Синтетичный—аналитичный стиль был представлен показателями: (1) количество групп и (2) количество слов в самой большой группе. Когнитивная простота—сложность определялась количеством категорий конструкторов. Показателем беглости служило количество предложенных релевантных вариантов необычного использования предмета; гибкости — количество категорий предложенных вариантов; оригинальности — частота встречаемости вариантов, переведенная в баллы в соответствии с ключом.

Измерение когнитивных стилей и дивергентного мышления осуществлялось после работы испытуемых с текстами-описаниями социальных групп и их оценки с помощью процедур диагностики ингрупповой предвзятости и аутгрупповой стереотипизации.

Сырые данные обрабатывались в программе Statistica 10 с использованием двухфакторного дисперсионного анализа в качестве основного метода, а также кластерного анализа (метод К-средних) и описательной статистики в качестве вспомогательных методов.

В исследовании приняли участие 207 студентов 1–3 курсов Пермского государственного национального исследовательского университета. Окончательное число испытуемых после отсева статистических выбросов составило 191 человек, из них 142 девушки и 49 юношей (26%) в возрасте от 17 до 22 лет ($M = 19,06$; $SD = 0,98$).

Результаты исследования

По итогам проведенного анализа распределения показателей из дальнейшей обработки были исключены переменные, имеющие неудовлетворительные значения асимметрии (А) или эксцесса (Е). Были исключены показатели *времени*, полученные в ходе оценки когнитивного стиля «полезависимость—полнезависимость» ($A = -0,64$) и когнитивного стиля «импульсивность—рефлексивность» ($A = 1,13$, $E = 1,20$), а также показатели *суммы дистанций*, полученные в ходе оценки ригидного—гибкого познавательного контроля, и *количества слов в самой большой группе* для синтетичности—аналитичности ($A = 0,68$). Кроме этого для получения приемлемой картины отклонений по оставшимся показателям из выборки были исключены данные 16 испытуемых (статистические выбросы).

В табл. 1 приводятся данные описательной статистики показателей, включая итоговые значения асимметрии и эксцесса как показателей нормальности распределения.

Как видно из таблицы, большинство исследуемых показателей имеют нормальное распределение. Исключение составляет показатель беглости, значение асимметрии которого ($A = 0,57$) незначительно превышает критическое. Тем не менее, распределение данной переменной является близким к нормальному.

На первом (подготовительном) этапе с помощью кластерного анализа (метод К-средних) осуществлялось формирование групп испытуемых с низким, средним и высоким уровнем выраженности показателей когнитивных стилей и дивергентного мышления. Результаты испытуемых, попавших в группы со средним уровнем выраженности данных показателей, были исключены из дальнейших анализов. Сопоставление проводилось в группах участников с контрастными (низкими и высокими) значениями. Метод

Таблица 1

Описательная статистика показателей

Переменная	Среднее значение	Ст. откл.	Асимметрия $A_{\text{крит.}} (N=191) = 0,52$	Экспесс $E_{\text{крит.}} (N=191) = 1,70$
Стереотипизация	2,62	1,75	0,28	0,48
Предвзятость (ингрупповой фаворитизм)	0,88	2,34	0,25	-0,40
Полезависимость—полenezависимость	20,13	4,26	0,06	-0,06
Ригидный—гибкий познавательный контроль	3,82	0,75	0,09	0,01
Рефлексивность—импульсивность	3,55	1,92	0,32	-0,17
Синтетичность—аналитичность	5,96	1,99	0,48	-0,14
Когнитивная простота—когнитивная сложность	6,50	2,20	-0,15	-0,97
Беглость	6,54	2,09	0,57	-0,38
Гибкость	3,81	1,51	0,44	-0,22
Оригинальность	4,26	1,33	0,05	-0,23

анализа крайних групп использовался с учетом специфики показателей когнитивных стилей: в крайние группы вошли испытуемые с выраженными стилевыми особенностями. В случае с дивергентным мышлением та же процедура осуществлялась из соображений единообразия.

На втором этапе с помощью двухфакторного дисперсионного анализа исследовались особенности влияния когнитивных факторов и социальной типичности на показатели стереотипизации.

На третьем этапе аналогичный анализ проводился по показателю предвзятости (ингруппового фаворитизма).

В табл. 2 приводятся данные о значимости одиночных эффектов когнитивных факторов и их взаимодействий с социальной типичностью группового образа по переменной аутгрупповой стереотипизации.

Как видно из таблицы, фактор полезависимости—полenezависимости оказал значимый одиночный эффект на показатель стереотипизации ($F = 23,86$; $p < 0,001$). Взаимодействие данного фактора с уровнем социальной типичности стимула оказалось близким к значимому ($F = 3,21$; $p < 0,10$). На рис. 1 приводятся средние значения и дисперсии показателей стереотипизации при разных уровнях факторов «полenezависимость—полenezависимость» и «социальная типичность».

Результаты Post hoc сравнения свидетельствовали о том, что выраженность стереотипизации является более высокой у полезависимых, чем у полenezависимых испытуемых, при восприятии как низкотипичных ($p < 0,001$), так и среднетипичных ($p < 0,05$) социальных групп. При выраженной полenezависимости стереотипизация снижается в обеих группах, однако оказывается значимо выше для групп со средней социальной типичностью ($p < 0,01$). Вместе с тем данные результаты нельзя рассматривать как надежные, поскольку показатели дисперсий зависимой переменной в выделенных группах обнаружили значимые различия по критерию Левена ($F = 6,01$; $p < 0,001$).

Таблица 2

Одиночные эффекты когнитивных факторов и их взаимодействия с социальной типичностью (СТ) группового образа по переменной аутгрупповой стереотипизации

Независимые переменные (факторы)	Показатели одиночных эффектов и взаимодействий по переменной стереотипизации			
	Критерий Фишера	p	Критерий Левена	p
Когнитивные стили				
Полезависимость—полнезависимость:				
одиночный эффект	23,86	0,001	6,01	0,001
взаимодействие с фактором СТ	3,21	0,076		
Ригидный—гибкий познавательный контроль:				
одиночный эффект	3,48	0,065	1,55	0,207
взаимодействие с фактором СТ	2,79	0,098		
Рефлексивность—импульсивность:				
одиночный эффект	11,20	0,001	1,93	0,127
взаимодействие с фактором СТ	0,48	0,491		
Синтетичность—аналитичность:				
одиночный эффект	0,01	0,971	0,91	0,437
взаимодействие с фактором СТ	0,39	0,536		
Когнитивная простота—когнитивная сложность:				
одиночный эффект	1,61	0,208	1,93	0,129
взаимодействие с фактором СТ	2,85	0,095		
Дивергентное мышление				
Беглость:				
одиночный эффект	0,70	0,403	0,82	0,484
взаимодействие с фактором СТ	0,16	0,694		
Гибкость:				
одиночный эффект	0,16	0,686	0,41	0,743
взаимодействие с фактором СТ	1,27	0,263		
Оригинальность:				
одиночный эффект	1,53	0,219	0,59	0,620
взаимодействие с фактором СТ	3,66	0,059		

Фактор ригидного—гибкого познавательного контроля оказал близкий к значимому одиночный эффект на показатель стереотипизации ($F = 3,48$; $p < 0,10$). Взаимодействие данного фактора с уровнем социальной типичности также оказалось близким к значимому ($F = 2,79$; $p < 0,10$). На рис. 2 отображены средние значения показателей стереотипизации при разных уровнях независимых факторов.

Post hoc сравнения свидетельствовали о том, что выраженность стереотипизации является более высокой у испытуемых с ригидным, чем с гибким познавательным контролем при восприятии низкотипичных групп ($p < 0,01$) и не обнаруживает статистически значимых различий у данных групп испытуемых при восприятии среднетипичных социальных объектов ($p > 0,10$). При этом у испытуемых с гибким познавательным контролем стереотипизация является более высокой при восприятии среднетипичных, чем низкотипичных групп ($p < 0,05$).

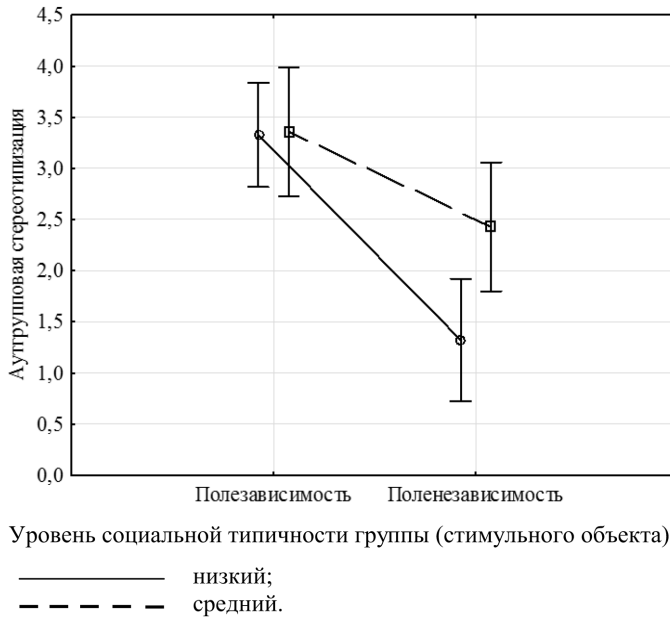

Рис. 1. Выраженность стереотипизации при разных уровнях факторов «полезависимость—полезависимость» и «социальная типичность»

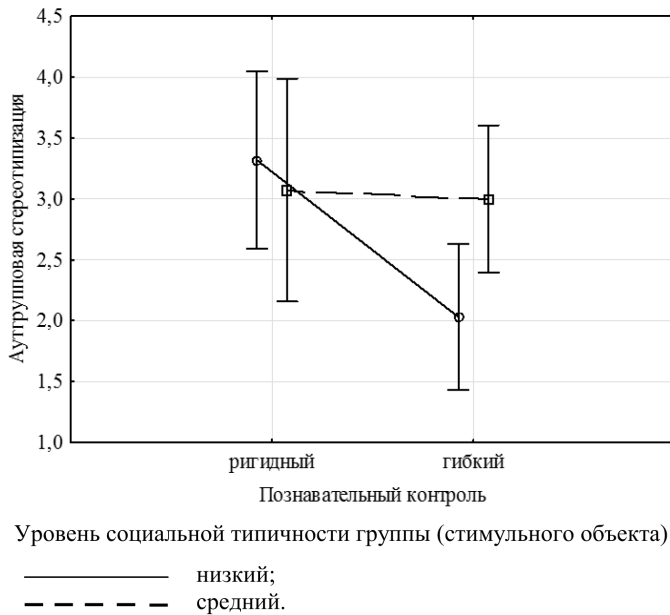

Рис. 2. Выраженность стереотипизации при разных уровнях факторов «ригидный—гибкий познавательный контроль» и «социальная типичность»

Фактор рефлексивности—импульсивности оказал значимый одиночный эффект на показатель стереотипизации ($F = 11,20$; $p < 0,001$). Взаимодействие данного фактора с уровнем социальной типичности оказалось незначимым ($F = 0,48$; $p > 0,10$). На рис. 3 представлена выраженность стереотипизации при разных уровнях данных факторов.

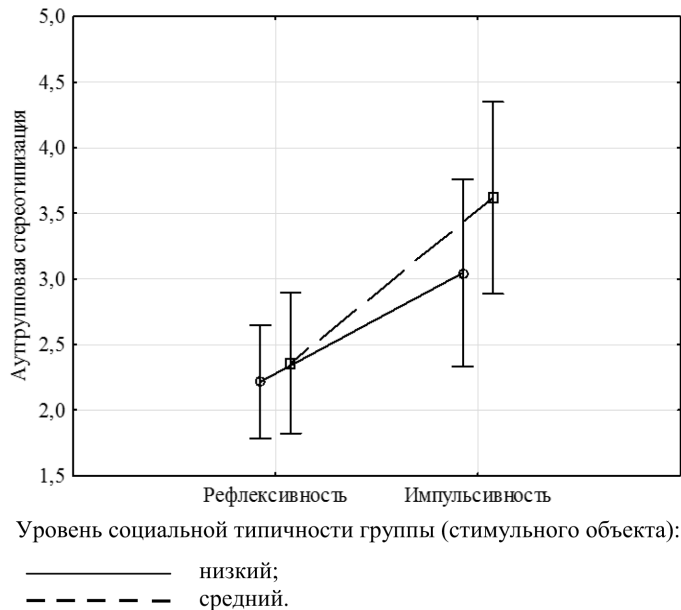

Рис. 3. Выраженность стереотипизации при разных уровнях факторов «рефлексивность—импульсивность» и «социальная типичность»

Post hoc сравнения свидетельствовали о том, что выраженность стереотипизации является более высокой у импульсивных, чем у рефлексивных испытуемых, при восприятии как низкотипичных ($p < 0,05$), так и среднетипичных ($p < 0,01$) групп. При восприятии групп с разной социальной типичностью рефлексивные испытуемые демонстрировали одинаковый уровень стереотипизации ($p > 0,10$). Та же закономерность наблюдалась в группах импульсивных испытуемых.

Фактор когнитивной простоты—сложности не оказал значимого одиночного эффекта на показатель стереотипизации ($F = 1,61$; $p > 0,10$). Однако взаимодействие данного фактора с уровнем социальной типичности оказалось близким к значимому ($F = 2,85$; $p < 0,10$). На рис. 4 представлено соотношение средних значений и дисперсий показателей стереотипизации, иллюстрирующее полученные результаты.

Post hoc сравнения свидетельствовали о том, что выраженность стереотипизации при восприятии низкотипичных групп выше у когнитивно простых, чем у когнитивно сложных испытуемых ($p < 0,05$). При восприятии групп со средним уровнем социальной типичности когнитивно простые и когнитивно сложные испытуемые не обнаруживали значимых различий по уровню выраженности стереотипизации ($p > 0,10$). Между группами с одинаковым уровнем когнитивной простоты—сложности не было выявлено различий по показателю стереотипизации ни при восприятии низкотипичных, ни при восприятии среднетипичных объектов ($p > 0,10$).

Одиночный эффект фактора оригинальности дивергентного мышления на стереотипизацию оказался незначимым ($F = 1,53$; $p > 0,10$). Однако его взаимодействие с уровнем социальной типичности было близким к значимому ($F = 3,66$; $p < 0,10$). Обнаруженные результаты представлены на рис. 5.

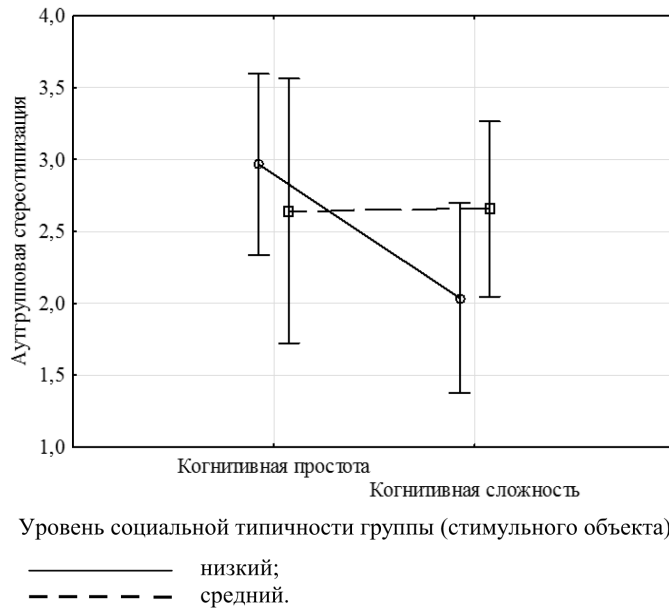

Рис. 4. Выраженность стереотипизации при разных уровнях факторов «когнитивная простота—сложность» и «социальная типичность»

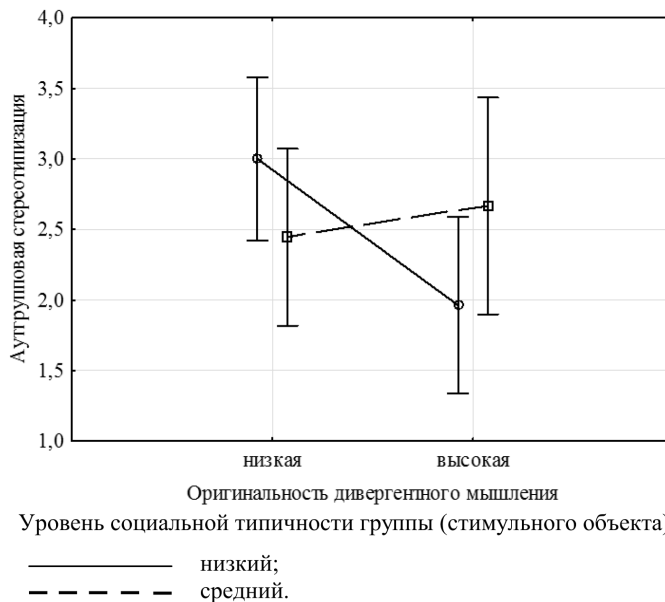

Рис. 5. Выраженность стереотипизации при разных уровнях факторов «оригинальность дивергентного мышления» и «социальная типичность»

Post hoc сравнения свидетельствовали о том, что выраженность стереотипизации является более высокой у испытуемых с низкой оригинальностью при восприятии низкотипичных групп ($p < 0,05$). При восприятии групп со средней социальной типично-

стью значимых различий между испытуемыми с низкой и высокой оригинальностью не наблюдается. Значимые различия отсутствуют также в показателях испытуемых с идентичным уровнем оригинальности при восприятии групп с разной социальной типичностью образа ($p > 0,10$).

В табл. 3 приводятся данные о значимости одиночных эффектов когнитивных факторов и их взаимодействий с социальной типичностью группового образа по переменной ингруппового фаворитизма (предвзятости).

Таблица 3

Одиночные эффекты когнитивных факторов и их взаимодействия с социальной типичностью (СТ) группового образа по переменной ингрупповой предвзятости

Независимые переменные (факторы)	Показатели одиночных эффектов и взаимодействий по переменной ингрупповой предвзятости			
	Критерий Фишера	p	Критерий Левена	p
Когнитивные стили				
Полезависимость—полнезависимость:				
одиночный эффект	2,35	0,129	2,012	0,100
взаимодействие с фактором СТ	1,69	0,196		
Ригидный—гибкий познавательный контроль:				
одиночный эффект	0,04	0,841	1,14	0,341
взаимодействие с фактором СТ	1,18	0,280		
Рефлексивность—импульсивность:				
одиночный эффект	0,31	0,576	1,05	0,372
взаимодействие с фактором СТ	2,15	0,145		
Синтетичность—аналитичность:				
одиночный эффект	0,04	0,840	4,08	0,008
взаимодействие с фактором СТ	0,20	0,659		
Когнитивная простота—когнитивная сложность:				
одиночный эффект	0,83	0,364	1,019	0,314
взаимодействие с фактором СТ	0,04	0,842		
Дивергентное мышление				
Беглость:				
одиночный эффект	0,40	0,527	2,54	0,061
взаимодействие с фактором СТ	0,16	0,685		
Гибкость:				
одиночный эффект	1,22	0,272	0,99	0,399
взаимодействие с фактором СТ	0,38	0,537		
Оригинальность:				
одиночный эффект	1,18	0,279	1,93	0,130
взаимодействие с фактором СТ	0,26	0,609		

Как видно из таблицы, когнитивные факторы не обнаружили статистически значимых эффектов и взаимодействий по переменным ингрупповой предвзятости. При этом на основании значений критерия Левена сомнению можно подвергнуть лишь результаты по показателям синтетичности—аналитичности и беглости дивергентного мышления. Однако общая картина свидетельствует все же в пользу высокой вероятности отсутствия эффектов

когнитивных факторов на ингрупповую предвзятость при любом уровне социальной типичности воспринимаемых социальных групп.

Обсуждение

Результаты, полученные в нашем исследовании, свидетельствуют о том, что когнитивные факторы играют существенную роль в процессе стереотипизации социальных аутгрупп. При этом в условиях низкой социальной типичности воспринимаемых объектов их влияние усиливается, а при росте социальной типичности, наоборот, снижается. Так, в условиях *низкой социальной типичности* рост уровня стереотипизации фиксируется при выраженной полезависимости, ригидности, импульсивности, когнитивной простоте и слабой оригинальности. При *усилении социальной типичности* воспринимаемых социальных групп до (условно) среднего уровня рост уровня стереотипизации обуславливается лишь влиянием таких факторов, как полезависимость и импульсивность. Влияние факторов ригидности, когнитивной простоты и оригинальности ослабевает вплоть до полного исчезновения.

Чем можно объяснить полученные результаты? Мы предполагаем, что социальную типичность (и связанную с ней узнаваемость) объекта восприятия можно рассматривать как ситуативный (внешний) фактор, который обеспечивает функциональный отклик перцептивной системы. В качестве физиологической метафоры данного процесса можно привести реакцию зрачка на степень освещенности объекта для его лучшего рассмотрения. Механической метафорой может служить гибридный автомобиль, использующий в качестве альтернативных источников энергии двигатель внутреннего сгорания и электродвигатель: при большой скорости на дальние расстояния используется двигатель внутреннего сгорания, а при малой скорости на короткие расстояния — электродвигатель [см.: 33]. Судя по всему, ослабление интенсивности (яркости) перцептивного объекта активизирует когнитивные факторы в процессе формирования его образа. Другими словами, при низкой социальной типичности объекта, когда его образ содержательно размыт, нейтрален, а потому не отягощен предварительными установками и оценочными суждениями, восприятие зависит от устоявшихся индивидуальных приемов обработки информации — когнитивных стилей. Наоборот, когда объект обладает высокой социальной типичностью, т. е. хорошо узнаваем, роль индивидуальных когнитивных стилей ослабевает и отношение к объекту, скорее, не формируется, а актуализируется на основе усвоенной извне (часто идеологизированной) информации. В полученных нами результатах обращает на себя внимание тот факт, что при изменении стереотипизации под влиянием релевантных полюсов когнитивных стилей при восприятии низкотипичных групп она каждый раз оказывается ниже уровня стереотипизации среднетипичных групп при той же выраженности когнитивного полюса. Визуально эта тенденция представлена на всех графиках, однако статистическая значимость данных различий обнаруживается только для факторов полезависимости—полезависимости и рефлексивности—импульсивности. На наш взгляд, данный факт согласуется с идеей о том, что при росте социальной типичности стереотипный образ аутгруппы актуализируется в виде заранее сформированного и потому четко выраженного, как бы более интенсивного, представления о воспринимаемом объекте.

Как и в нашем предыдущем исследовании [3], мы не обнаружили значимого влияния когнитивных факторов на формирование ингруппового фаворитизма (предвзятости). Таким образом, было еще раз подтверждено, что в основе феноменов стереотипизации и ингруппового фаворитизма лежат разные механизмы: стереотипизация обнаруживает, скорее,

когнитивную, а предвзятость—мотивационную обусловленность. Можно предположить, что усиление социальной типичности социального объекта приводит к росту ингруппового фаворитизма в условиях сформированности определенных ценностно-мотивационных характеристик личности.

В пользу предлагаемой интерпретации полученных нами результатов косвенным образом свидетельствуют данные ряда исследований. Так, например, обнаружено, что негативная стереотипизация «чужой» (иммигрантской) группы не зависит от личностных особенностей субъектов восприятия [32], а феномен ингруппового фаворитизма наблюдается, наоборот, при высоком уровне осознания собственной этнической принадлежности [30]. Поиск личностных диспозиций, активизирующихся при росте социальной типичности образа и усиливающих ингрупповую предвзятость, представляется перспективным направлением дальнейших исследований.

Приложение 1

Ученые нашли способ повышения трудоспособности

Ученые обнаружили, что люди отличаются друг от друга по реакции на звуковые воздействия во время работы. Большинство из нас реагируют на фоновые (негромкие) стимулы типа музыки, шума мотора, пения птиц или стука. Это проявляется в повышении эффективности труда: возрастает скорость выполнения несложных действий. При этом у одних людей эффективность работы возрастает при звуках низкой частоты, а у других людей — при звуках высокой частоты.

Участниками исследования стали студенты в возрасте 18—27 лет. В процессе эксперимента их просили выполнять несложные задания на классификацию. Каждому были предложены наборы из 100 картинок с изображением природных и искусственных объектов: насекомых, геометрических фигур, одежды, растений и др. Испытуемых просили как можно скорее разделить эти изображения на смысловые группы. Сообщалось, что эксперимент направлен на изучение особенностей восприятия. На протяжении всего времени работы на участников оказывалось слабое звуковое воздействие. Было обнаружено, что скорость выполнения работы в таких условиях выше, чем при работе в полной тишине. Варьирование частотой звука позволило выделить группы испытуемых, чувствительных к низкочастотным и высокочастотным колебаниям.

Конкретные механизмы влияния звуков разной частоты на ускорение работы еще предстоит изучить. Однако уже сейчас понятно, что данное открытие имеет перспективы практического применения. Так, зная, к какой из двух групп относится конкретный человек, можно целенаправленно управлять эффективностью его работы, добавляя фоновый звук низкой или высокой частоты. В данное время исследуются психологические особенности людей, чувствительных к разным звукам.

Приложение 2

Ученые нашли способ повышения трудоспособности

Ученые обнаружили, что люди отличаются друг от друга по реакции на звуковые воздействия во время работы. Большинство из нас реагируют на фоновые (негромкие) стимулы типа музыки, шума мотора, пения птиц или стука. Это проявляется в повышении

эффективности труда: возрастает скорость выполнения несложных действий. При этом у одних людей эффективность работы возрастает при звуках низкой частоты, а у других людей — при звуках высокой частоты. Интересно, что принадлежность человека к той или иной группе можно с высокой вероятностью определить по внешности: цвету волос и чертам лица. Это значит, что данный признак имеет генетическую природу.

Участниками исследования стали студенты в возрасте 18–27 лет. В процессе эксперимента их просили выполнять несложные задания на классификацию. Каждому были предложены наборы из 100 картинок с изображением природных и искусственных объектов: насекомых, геометрических фигур, одежды, растений и др. Испытуемых просили как можно скорее разделить эти изображения на смысловые группы. Сообщалось, что эксперимент направлен на изучение особенностей восприятия. На протяжении всего времени работы на участников оказывалось слабое звуковое воздействие. Было обнаружено, что скорость выполнения работы в таких условиях выше, чем при работе в полной тишине. Варьирование частотой звука позволило выделить группы испытуемых, чувствительных к низкочастотным и высокочастотным колебаниям.

Конкретные механизмы влияния звуков разной частоты на ускорение работы еще предстоит изучить. Однако уже сейчас понятно, что данное открытие имеет перспективы практического применения. Так, зная, к какой из двух групп относится конкретный человек, можно целенаправленно управлять эффективностью его работы, добавляя фоновый звук низкой или высокой частоты. В данное время исследуются психологические особенности людей, чувствительных к разным звукам.

Приложение 3

Ученые нашли способ повышения трудоспособности

Ученые обнаружили, что при выполнении рабочих задач люди склонны мысленно моделировать определенный тип отношений с коллегами и сослуживцами. Такое моделирование способствует повышению эффективности труда. Примечательно, что одни люди считают коллег по работе склонными к сотрудничеству, а другие, наоборот, воспринимают их как конкурентов.

Участниками исследования стали студенты в возрасте 18–27 лет. В процессе эксперимента их просили решать логические задачи. Тестирование проводилось в групповой форме. В аудитории одновременно находились от 15 до 20 человек, не знавших друг друга. До начала тестирования, до того, как студенты увидели других испытуемых, их спрашивали, могут ли они представить и описать их. Большинство студентов давали утвердительный ответ и затем характеризовали «будущих коллег по работе» как склонных к сотрудничеству или, наоборот, к соперничеству. По результатам исследования было обнаружено, что студенты, давшие предварительные оценки другим участникам, справились с заданиями быстрее, чем студенты, которые не смогли заранее описать своих «коллег».

Причины, побуждающие людей воспринимать окружающих как соратников или соперников, еще предстоит изучить. Предположительно, эти убеждения формируются под влиянием воспитания, предшествующего опыта, характера и мотивов поведения. Однако уже сейчас понятно, что данное открытие имеет перспективы практического применения. Простое осознание своего отношения к другим людям перед началом групповой работы способно повысить ее эффективность.

Ученые нашли способ повышения трудоспособности

Ученые обнаружили, что при выполнении рабочих задач люди склонны выбирать вспомогательные предметы разного «статуса». Такая разборчивость способствует повышению эффективности труда. Примечательно, что одни люди отдают предпочтение «высоко-статусным», а другие — «низкостатусным» инструментам.

Участниками исследования стали студенты в возрасте 18–27 лет. В процессе эксперимента их просили решать логические задачи. Некоторые задачи требовали выбора рабочего места, использования канцелярских принадлежностей или электронных гаджетов. Оказалось, что большинство испытуемых проявляли постоянство в выборе этих предметов, отдавая предпочтение либо дорогим, либо дешевым. По результатам исследования было обнаружено, что студенты, демонстрирующие четкие предпочтения в выборе, справлялись с заданиями быстрее, чем студенты, которые вперемешку выбирали предметы любого — как «низкого», так и «высокого» — статуса.

Причины, побуждающие людей делать соответствующий выбор, еще предстоит изучить. Предположительно, эти предпочтения формируются под влиянием воспитания, предшествующего опыта, характера и мотивов поведения. Однако уже сейчас понятно, что данное открытие имеет перспективы практического применения. Простое осознание своих статусных предпочтений в отношении предметов, необходимых для выполнения работы, способно повысить ее эффективность.

Литература

1. Аверина И.С., Щепланова Е.И. Вербальный тест творческого мышления «Необычное использование». Пособие для школьных психологов. М.: Соборъ, 1996. 60 с.
2. Альпеисова Н.А. Кросс-культурное исследование межэтнической напряженности в условиях полиэтничного государства: дис. канд. ... психол. наук. Алматы, 2010. 201 с.
3. Балева М.В. Когнитивно-стилевые и контекстные факторы ингрупповой предвзятости и аутгрупповой стереотипизации при восприятии искусственных социальных групп // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 2. С. 67–84. DOI:10.17759/sps.2017080205.
4. Колга В.А. Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стиля и обучаемости: дис. ... канд. психол. наук. Л., 1976. 186 с.
5. Панчехина Н.Н. Связь агрессивности личности и особенностей социальной перцепции // Личность в природе и обществе / Сост. и науч. ред. А.В. Иващенко, А.В. Гагарин. М.: Российский университет дружбы народов, 2010. С. 71–73.
6. Солдатова Г.У. Психологические механизмы ксенофобии // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 6. С. 5–17.
7. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
8. Хьелл Л., Зигглер Д. Теории личности: Основные положения, исследования и применение. СПб.: Питер Пресс, 1997. 608 с.
9. Boldry J.G., Kashy D.A. Intergroup perception in naturally occurring groups of differential status: A social relations perspective // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 77. № 6. P. 1200–1212. DOI:10.1037/0022-3514.77.6.1200
10. Crandall C.S. Prejudice against fat people: Ideology and self-interest // Journal of Personality and Social Psychology. 1994. Vol. 66. № 5. P. 882–894. DOI:10.1037/0022-3514.66.5.882
11. DeWall C., Maner J., Rouby, D. Social exclusion and early-stage interpersonal perception: Selective attention to signs of acceptance // Journal of Personality and Social Psychology. 2009. Vol. 96. № 4. P. 729–741. DOI:10.1037/a0014634
12. Duncan B.L. Differential social perception and attribution of intergroup violence: Testing the lower limits of stereotyping of Blacks // Journal of Personality and Social Psychology. 1976. Vol. 34. № 4. P. 590–598. DOI:10.1037/0022-3514.34.4.590

13. *Hamilton D.L., Gifford R.K.* Illusory correlation in interpersonal perception: A cognitive basis of stereotypic judgments // *Journal of Experimental Social Psychology*. 1976. Vol. 12. № 4. P. 392–407. DOI:10.1016/S0022-1031(76)80006-6
14. *Henry S.E., Medway F.J., Scarbro H.A.* Sex and locus of control as determinants of children's responses to peer versus adult praise // *Journal of Educational Psychology*. 1979. Vol. 71. № 5. P. 604–612. DOI:10.1037/0022-0663.71.5.604
15. *Ji L.J., Peng K., Nisbett R.E.* Culture, control, and perception of relationships in the environment // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. Vol. 78. № 5. P. 943–955. DOI:10.1037/0022-3514.78.5.943
16. *Kraus M.W., Keltner D.* Social class rank, essentialism, and punitive judgment // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2013. Vol. 105. № 2. P. 247–261. DOI:10.1037/a0032895
17. *Kraus M.W., Piff P.K., Keltner D.* Social class, sense of control, and social explanation // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. Vol. 97. № 6. P. 992–1004. DOI:10.1037/a0016357
18. *Krueger J., Clement R.W.* The truly false consensus effect: An ineradicable and egocentric bias in social perception // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1994. Vol. 67. № 4. P. 596–610. DOI:10.1037/0022-3514.67.4.596
19. *Lambert A.J., Wyer R.S.* Stereotypes and social judgment: The effects of typicality and group heterogeneity // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 59. № 4. P. 676–691. DOI:10.1037/0022-3514.59.4.676
20. *Levy L.H.* Context effects in social perception // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1960. Vol. 61. № 2. P. 295–297. DOI:10.1037/h0043511
21. *Maas H.S.* Personal and group factors in leaders' social perception // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1950. Vol. 45. № 1. P. 54–63. DOI:10.1037/h0059851
22. *Machunsky M., Meiser T.* Cognitive components of ingroup projection: Prototype projection contributes to biased prototypicality judgments in group perception // *Social Psychology*. 2014. Vol. 45. № 1. P. 15–30. DOI:10.1027/1864-9335/a000156
23. *McCrea S.M., Wieber F., Myers A.L.* Construal level mind-sets moderate self- and social stereotyping // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012. Vol. 102. № 1. P. 51–68. DOI:10.1037/a0026108
24. *Park B., Rothbart M.* Perception of out-group homogeneity and levels of social categorization: Memory for the subordinate attributes of in-group and out-group members // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1982. Vol. 42. № 6. P. 1051–1068. DOI:10.1037/0022-3514.42.6.1051
25. *Posten A.C., Mussweiler T.* When distrust frees your mind: The stereotype-reducing effects of distrust // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2013. Vol. 105. № 4. P. 567–584. DOI:10.1037/a0033170
26. *Postman L., Bruner J.S., McGinnies E.* Personal values as selective factors in perception // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1948. Vol. 43. № 2. P. 142–154. DOI:10.1037/h0059765
27. *Pratto F., Sidanius J., Stallworth L.M., Malle B.F.* Social dominance orientation: A personality variable predicting social and political attitudes // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1994. Vol. 67. № 4. P. 741–763. DOI:10.1037/0022-3514.67.4.741
28. *Simon B., Hastedt C., Aufderheide B.* When self-categorization makes sense: The role of meaningful social categorization in minority and majority members' self-perception // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1997. Vol. 73. № 2. P. 310–320. DOI:10.1037/0022-3514.73.2.310
29. *Spencer-Rodgers J., Williams M.J., Hamilton D.L., Peng K., Wang L.* Culture and group perception: Dispositional and stereotypic inferences about novel and national groups // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007. Vol. 93. № 4. P. 525–543. DOI:10.1037/0022-3514.93.4.525
30. *Spiegler O., Verkuyten M., Thijs J., Leyendecker B.* Low ethnic identity exploration undermines positive interethnic relations: A study among Turkish immigrant-origin youth // *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*. 2016. Vol. 22. № 4. P. 495–503. DOI:10.1037/cdp0000090
31. *Steiner I.D.* Interpersonal behavior as influenced by accuracy of social perception // *Psychological Review*. 1955. Vol. 62. № 4. P. 268–274. DOI:10.1037/h0045326
32. *Stephan W.G., Ybarra O., Martinez C.M., Schwarzwald J., Tur-Kaspa M.* Prejudice toward immigrants to Spain and Israel: An integrated threat theory analysis // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1998. Vol. 29. № 4. P. 559–576. DOI:10.1177/0022022198294004
33. *Strack F., Deutsch R.* The duality of everyday life: Dual-process and dual-system models in social psychology // *M. Mikulincer, P.R. Shaver (Eds.). APA Handbook of Personality and Social Psychology: Vol. 1. Attitudes and Social Cognition*. 2015. P. 891–927. DOI:10.1037/14341-028
34. *Tajfel H.* Experiments in intergroup discrimination // *Scientific American*. 1970. Vol. 223. № 2. P. 96–102.

References

1. Averina I.S., Shcheblanova E.I. Verbal'nyi test tvorcheskogo myshleniya «Neobychnoe ispol'zovanie» [Verbal test of creative thinking "Unusual use"]. *Posobie dlya shkol'nykh psikhologov=Manual for school psychologists*. M.: Sobor Publ, 1996. 60 p. (In Russ.).
2. Al'peisova N.A. Kross-kul'turnoe issledovanie mezhetnicheskoi napryazhennosti v usloviyakh polietnicheskogo gosudarstva: dis. kand. psikhol. nauk. [Cross-cultural study of inter-ethnic tension in a multi-ethnic state. Ph. D. (Psychology) diss.]. Almaty, 2010. 201 p. (In Russ.).
3. Baleva M.V. Kognitivno-stilevye i kontekstnye faktory ingruppovoi predvzyatosti i autgruppovoi stereotipizatsii pri vospriyatii iskusstvennykh sotsial'nykh grupp [Cognitive styles and contextual variables as the factors of ingroup bias and outgroup stereotyping in the perception of artificial social groups]. *Sotsial'naiia psikhologiiia i obshchestvo=Social Psychology and Society*, 2017. Vol. 8, no. 2, pp. 67–84. DOI:10.17759/sps.2017080205. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Kolga V.A. Differentsial'no-psikhologicheskoe issledovanie kognitivnogo stilya i obuchaemosti: dis. ... kand. psikhol. nauk. [Differential-psychological study of cognitive style and learning. Ph. D. (Psychology) diss.]. Leningrad, 1976. 186 p. (In Russ.).
5. Panchekhina N.N. Svyaz' agressivnosti lichnosti i osobennosti sotsial'noi pertseptsii [The relationship of the personality aggression and the characteristics of social perception]. *Lichnost' v prirode i obshchestve=Personality in nature and society*. Moscow: Rossiiskii universitet druzhby narodov Publ., 2010. p. 71–73. (In Russ.).
6. Soldatova G.U. Psikhologicheskie mekhanizmy ksenofobii [Psychological mechanisms of xenophobia]. *Psikhologicheskii zhurnal=Psychological journal*, 2006. Vol. 27, no. 6, pp. 5–17. (In Russ.).
7. Kholodnaya M.A. Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma [Cognitive styles. On the nature of the individual mind]. St. Petersburg: Piter Publ., 2004. 384 p. (In Russ.).
8. Kh'ell L., Zigler D. Teorii lichnosti: Osnovnye polozeniia, issledovaniia i primeneniie [Personality theories: Basic assumptions, research, and applications]. St. Petersburg: Piter Press Publ., 1997. 608 p. (In Russ.).
9. Boldry J.G., Kashy D.A. Intergroup perception in naturally occurring groups of differential status: A social relations perspective. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999. Vol. 77, no. 6, pp. 1200–1212. DOI:10.1037/0022-3514.77.6.1200
10. Crandall C.S. Prejudice against fat people: Ideology and self-interest. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994. Vol. 66, no. 5, pp. 882–894. DOI:10.1037/0022-3514.66.5.882
11. DeWall C., Maner J., Rouby, D. Social exclusion and early-stage interpersonal perception: Selective attention to signs of acceptance. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009. Vol. 96, no. 4, pp. 729–741. DOI:10.1037/a0014634
12. Duncan B.L. Differential social perception and attribution of intergroup violence: Testing the lower limits of stereotyping of Blacks. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1976. Vol. 34, no. 4, pp. 590–598. DOI:10.1037/0022-3514.34.4.590
13. Hamilton D.L., Gifford R.K. Illusory correlation in interpersonal perception: A cognitive basis of stereotypic judgments. *Journal of Experimental Social Psychology*, 1976. Vol. 12, no. 4, pp. 392–407. DOI:10.1016/S0022-1031(76)80006-6
14. Henry S.E., Medway F.J., Scarbro H.A. Sex and locus of control as determinants of children's responses to peer versus adult praise. *Journal of Educational Psychology*, 1979. Vol. 71, no. 5, pp. 604–612. DOI:10.1037/0022-0663.71.5.604
15. Ji L.J., Peng K., Nisbett R.E. Culture, control, and perception of relationships in the environment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000. Vol. 78, no. 5, pp. 943–955. DOI:10.1037/0022-3514.78.5.943
16. Kraus M.W., Keltner D. Social class rank, essentialism, and punitive judgment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2013. Vol. 105, no. 2, pp. 247–261. DOI:10.1037/a0032895
17. Kraus M.W., Piff P.K., Keltner D. Social class, sense of control, and social explanation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009. Vol. 97, no. 6, pp. 992–1004. DOI:10.1037/a0016357
18. Krueger J., Clement R.W. The truly false consensus effect: An ineradicable and egocentric bias in social perception. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994. Vol. 67, no. 4, pp. 596–610. DOI:10.1037/0022-3514.67.4.596
19. Lambert A.J., Wyer R.S. Stereotypes and social judgment: The effects of typicality and group heterogeneity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990. Vol. 59, no. 4, pp. 676–691. DOI:10.1037/0022-3514.59.4.676

20. Levy L.H. Context effects in social perception. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1960. Vol. 61 (2), pp. 295–297. DOI:10.1037/h0043511
21. Maas H.S. Personal and group factors in leaders' social perception. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1950. Vol. 45, no. 1, pp. 54–63. DOI:10.1037/h0059851
22. Machunsky M., Meiser T. Cognitive components of ingroup projection: Prototype projection contributes to biased prototypicality judgments in group perception. *Social Psychology*, 2014. Vol. 45, no. 1, pp. 15–30. DOI:10.1027/1864-9335/a000156
23. McCrea S.M., Wieber F., Myers A.L. Construal level mind-sets moderate self- and social stereotyping. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012. Vol. 102, no. 1, pp. 51–68. DOI:10.1037/a0026108
24. Park B., Rothbart M. Perception of out-group homogeneity and levels of social categorization: Memory for the subordinate attributes of in-group and out-group members. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1982. Vol. 42, no. 6, pp. 1051–1068. DOI:10.1037/0022-3514.42.6.1051
25. Posten A.C., Mussweiler T. When distrust frees your mind: The stereotype-reducing effects of distrust. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2013. Vol. 105, no. 4, pp. 567–584. DOI:10.1037/a0033170
26. Postman L., Bruner J.S., McGinnies E. Personal values as selective factors in perception. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1948. Vol. 43, no. 2, pp. 142–154. DOI:10.1037/h0059765
27. Pratto F., Sidanius J., Stallworth L.M., Malle B.F. Social dominance orientation: A personality variable predicting social and political attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994. Vol. 67, no. 4, pp. 741–763. DOI:10.1037/0022-3514.67.4.741
28. Simon B., Hastedt C., Aufderheide B. When self-categorization makes sense: The role of meaningful social categorization in minority and majority members' self-perception. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997. Vol. 73, no. 2, pp. 310–320. DOI:10.1037/0022-3514.73.2.310
29. Spencer-Rodgers J., Williams M.J., Hamilton D.L., Peng K., Wang L. Culture and group perception: Dispositional and stereotypic inferences about novel and national groups. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2007. Vol. 93, no. 4, pp. 525–543. DOI:10.1037/0022-3514.93.4.525
30. Spiegler O., Verkuyten M., Thijs J., Leyendecker B. Low ethnic identity exploration undermines positive interethnic relations: A study among Turkish immigrant-origin youth. *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*, 2016. Vol. 22, no. 4, pp. 495–503. DOI:10.1037/cdp0000090
31. Steiner I.D. Interpersonal behavior as influenced by accuracy of social perception. *Psychological Review*, 1955. Vol. 62, no. 4, pp. 268–274. DOI:10.1037/h0045326
32. Stephan W.G., Ybarra O., Martínez C.M., Schwarzwald J., Tur-Kaspa M. Prejudice toward immigrants to Spain and Israel: An integrated threat theory analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1998. Vol. 29, no. 4, pp. 559–576. DOI:10.1177/0022022198294004
33. Strack F., Deutsch R. The duality of everyday life: Dual-process and dual-system models in social psychology. M. Mikulincer, P.R. Shaver (Eds.). *APA Handbook of Personality and Social Psychology: Vol. 1. Attitudes and Social Cognition*, 2015, pp. 891–927. DOI:10.1037/14341-028
34. Tajfel H. Experiments in intergroup discrimination. *Scientific American*, 1970. Vol. 223, no. 2, pp. 96–102.

Информация об авторах

Балева Милена Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ФГБОУ ВО ПГНИУ), г. Пермь, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7334-3635>, e-mail: milenabaleva@yandex.ru

Information about the authors

Milena V. Baleva, PhD (Psychology), Associate Professor, Perm State University, Perm, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7334-3635>, e-mail: milenabaleva@yandex.ru

Получена 09.01.2018

Received 09.01.2018

Принята в печать 20.04.2020

Accepted 20.04.2020